Результаты общих разработок, полученные на материале литературных языков, почти не прикладываются к диалектному материалу. От этого теряет лингвистика вообще и изучение национальных языков в частности. Иногда изучение национального языка отождествляют с изучением соответствующего литературного языка [22]. Но это неверно.

Диалектное говорение в рамках национального языка имеет весьма значительный удельный вес, являясь в то же время, как и литературное говорение, реализацией национального языка (разная социальная престижность в данном случае не имеет значения). Представление о том, что в обществе с демократической культурой и передовым социальным строем диалекты быстро нивелируются, уступив место литературному языку, несколько преувеличено. Диалекты, особенно в своей собственно структурной части (фонетика, грамматика), оказались более устойчивыми, чем это считалось. Исключение составляет лексика, которая действительно очень подвижна и податлива к новым влияниям. Об устойчивости диалектов свидетельствует судьба русских говоров, носители которых за последние 60 лет прошли через ряд социальных преобразований и которые в течение десятилетий находятся в сфере интенсивного воздействия демократической культуры. И однако диалектный ландшафт в сравнении с «Опытом диалектологической карты русского языка в Европе» 1915 года существенно не изменился [23].

Нельзя узнать, как устроен национальный язык, если при моделировании его не будет учтено диалектное говорение.

Но говоря о том, что диалект в качестве объекта лингвистического исследования должен быть возведен в тот же ранг, что и литературный язык, нельзя тем не менее просто переносить методы исследования литературного языка на диалект. Специфика диалектного говорения требует специальных методов и приемов исследования, специальных способов интерпретации.

Для того, чтобы диалектное говорение можно было бы интерпретировать как систему, функционирующую в пределах национального языка, диалектная речь соотносится с языковыми категориями разной иерархии; каждая из этих категорий по-разному соотносится с речью.

За исходную, далее неделимую единицу в цепи диалектного дробления принимается говор (диалект) — язык, которым пользуется коллектив, ограниченный рамками одного населенного пункта. Первой задачей каждого раздела лингвистической науки является синхронное описание исходных объектов изучения. В соответствии с этим первой задачей диалектологии является синхронное описание говора, которое сводится к моделированию частной диалектной системы (на уровне фонологии, словообразования, словоизменения).

---

[22] Ср., например, *Жирмунский В. М.* Марксизм и социальная лингвистика.— «Вопр. социальной лингвистики». Л., 1969, с. 17, 18.

[23] Современные формы русской диалектной речи нередко называют полудиалектами, фиксируя этим их отличие от прошлого состояния и продвинутость в направлении к литературному языку. При анализе синхронных отношений между речевыми формами в рамках национального языка употребление термина «полудиалект» допустимо только при наличии одновременно трех речевых форм — диалектной архаической — диалектной, сдвинутой к литературному языку — литературной. В этом трехчленном ряду «полудиалект» — это этап на пути измерения расстояния между первым и третьим членами. Легко заметить, что в этом ряде «полудиалект» обречен на получение со временем статуса архаического диалекта.

Недопустимо употребление термина «полудиалект» для диалектной речи менее архаической, чем та, которая лишь реконструируется в качестве предшествующего состояния, но синхронно уже не функционирует. В этом случае бывший полудиалект стал диалектом современности и включен в двучленную оппозицию: диалект — литературный язык. Иными словами, оттого что современная диалектная русская речь приблизилась к литературному языку (но не совпала с ним!), она не перестала быть диалектной.